

от 17,4% до 40%. Из 22-х обследованных хозяйств инвазия установлена в 19-ти (80,4%). Интенсивность инвазии (количество телят в протоках слезных желез у одного животного) колебалась от 1 до 130 экземпляров.

Возбудителей телязиоза крупного рогатого скота регистрировали во все периоды года. Изменения экстенсивности инвазии зависели от сезона года и технологии содержания животных в хозяйстве, откуда поступали животные. Повышение зараженности и количества выделенных возбудителей наблюдали с августа по январь. На наш взгляд, это обусловлено накоплением в глазах возбудителей двух генераций: 1-ая – возбудители, прошедшие полный цикл развития с апреля-мая по октябрь текущего года; 2-ая – экземпляры телят предыдущего выпасного сезона, живущих более года. При этом первых молодых телят выделяли с июня - последней декады июля до ноября.

Таким образом, анализ собственных исследований и данных литературы показывает, что проведение эпизоотического мониторинга телязиоза крупного рогатого скота методом послеубойной экспертизы глаз позволяет поставить точный диагноз, определить видовой состав путем изучения морфологии личиночных и половозрелых стадий возбудителей, установить интенсивность и экстенсивность инвазии.

УДК 619.616.636.4.

Черный Н.В.

Апатенко В.М., доктор ветеринарных наук, профессор
Харьковская государственная зооветеринарная академия, Украина

Дорогобид А.В.

ОАО «Таверовский» Харьковской области, Украина

Ягмурджи В.В.

Свинокомплекс «Большанский» Белгородской области, Россия

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИХ РОЛЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПАРАЗИТОЦЕНОЗОВ И ПОВЫШЕНИИ РЕЗИСТЕНТНОСТИ СВИНЕЙ

При интенсивном ведении свиноводства сохранить здоровье животных и повысить их продуктивность необходимо, прежде всего, путем оптимизации зоогигиенических факторов и улучшения кормле-

ния. Эти факторы в профилактике незаразных, инфекционных и паразитарных заболеваний более эффективны, нежели использование химиопрепаратов.

Поскольку патология является результатом действия окружающей среды, можно дифференцировать следующие группы болезней:

- от абиотических факторов (температура, влажность, инсоляция, вредные газы, травма, технология производства);
- от алиментарных факторов (моно- и полидефицитов) или избыток в кормах макро- и микроэлементов, витаминов, питательных веществ, необходимых для животных;
- от инфекций (вирусные, бактериальные, грибковые и зоопаразитарные болезни).

Указанные выше факторы обуславливают инициирование в организме свиней вторичных иммунодефицитов, и на этом фоне, в свою очередь, активизируются различные патогены: вирусы, бактерии, которые задерживают формирование иммунной системы и усиливают иммунодефицитное состояние.

При комплексном воздействии неблагоприятных факторов окружающей среды (нарушение кормления, гигиены и санитарии, дефицит витаминов и минеральных веществ) у свиней утрачивается генетический продуктивный потенциал роста и развития, снижается естественная резистентность и ослабевает иммунокомпетентная система, и как результат - вероятность вспышки смешанных инфекций (виروزов, бактериозов, микозов, гельминтозов и т. д.)

Исследования показали, что низкая температура, высокая влажность и бактериальная загрязненность воздуха помещений приводит к возникновению заболеваний органов дыхания: у взрослых животных – с охватом 15-18%, у молодняка – 25-40%. У новорожденных поросят, содержащихся при температуре 12-16⁰С уже через 4-6 часов развивается гипогликемия, снижаются среднесуточные приросты на 8 г на каждый градус, а потребление ими корма повышается на 15 г на одно кормление. Содержание вредных газов в воздухе свинарника обуславливает развитие гипоксии, что приводит к иммунодефициту и снижению резистентности.

Поросята, содержащиеся при низких температурах и высокой влажности, сосут матку 6-8 раз в сутки вместо 22-24, вследствие чего в молозиве уменьшается содержание иммуноглобулинов, а колостральный иммунитет становится непродолжителен и слаб.

Необеспечение санитарно-гигиенических мероприятий приводит к распространению как инвазионных, так и инфекционных заболеваний. В таких условиях у свиней 2-4 - месячного возраста на от-

корме были выявлены кишечные нематодозы: аскаридозно и трихоцефалезная инвазия у 5,7-11,3%. В целом экстенсивность инвазии (ЭИ) в некоторых хозяйствах возросла на 24,5%, в том числе аскаридозной – на 5,3%, трихоцефалезной – на 14,6%, эзофагостомозной – на 2,8%, ассоциативной (аскаридозы + трихоцефалез+ эзофагостомоз) – на 6%. Среди производственно-возрастных групп свиней ЭИ составила: у хряков-производителей - 12,5% (аскаридоз + эзофагостомозы), у свиноматок - 7,4% (аскаридоз) и 3,7% (эзофагостомоз).

Гуморальные показатели защиты (БАСК, ЛАСК) наиболее низкими оказались у поросят-отъемышей с ассоциированной инвазией (аскаридозы + трихоцефалы + эзофагостомозы). Клеточные факторы защиты (фагоцитарная активность нейтрофилов) были выше у поросят, выращиваемых при оптимальных параметрах температуры и влажности воздуха. В то же время у животных, содержащихся при температуре 12-14⁰С, указанные показатели были значительно ниже референтного уровня.

Увеличение количества лейкоцитов и эозинофилов у инвазированных поросят сопровождается повышением фагоцитарной активности лейкоцитов и снижением гуморальных факторов защиты (БАСК и ЛАСК). У свиней с субклинической формой болезни уменьшается содержание белка в сыворотке крови, что свидетельствует о снижении белоксинтезирующей функции печени под воздействием гельминтов и их токсинов.

Снижение уровня ЛАСК и циркулирующих иммунных комплексов у поросят, инвазированных нематодами и выращиваемых в холодных и сырых помещениях, приводят к снижению естественной резистентности их организма.

Таким образом, основой профилактики при интенсивном ведении свиноводства является обеспечение полноценного кормления, оптимальных параметров микроклимата, соблюдение принципа «все свободно - все занято», санация помещений и оборудования.